

В ресторане Ицзянь двое невероятно красивых мужчин, потягивавших вино, естественным образом приковали к себе всеобщее внимание. Хозяйка заведения, покачивая бедрами, напоминавшими по форме бочку, и подставив лицо, густо зашпакатуренное слоями пудры, подобострастно приблизилась к их столику. Она поинтересовалась голосом, который считала сладким:

— Двое господ, не желаете ли еще чего-нибудь? Я с радостью все приготовлю!

При этом она не забыла одарить их томным взглядом. (За кадром: Мамочки! Ну просто старая ведьма в припадке!)

— Убирайся! — внезапно рявкнул мужчина в черном.

Хозяйка фыркнула, но, решив не нарываться на неприятности, поспешно удалилась. Остальные посетители, заметив, что у черноодежника явно скверный характер, предпочли не искать проблем и вернулись к своей еде.

— Брат Юй, ты тоже не в духе? — подавленно спросил мужчина в синем.

— Брат Мо, так же, как и ты, я маюсь от сердечной тоски, — глядя на собеседника, с горечью ответил тот.

Все верно, этими двумя были Мо Юньло и его близкий друг, первый лекарь этой эпохи Юй Илинь. Имя прославленного врача было у всех на слуху, но мало кто видел его в лицо, а те, кто видел, даже не догадывались, кто перед ними на самом деле.

Юй Илинь обладал поразительно красивым, мужественным лицом. Смуглая, почти бронзовая кожа не только не портила его, но и придавала еще больше мужского обаяния. Четкие, словно высеченные черты лица могли вскружить голову любой женщине, а чувственные губы выглядели невероятно притягательно. Глядя на него, ни за что не скажешь, что перед тобой великий лекарь.

— Ха-ха, брат Юй, оказывается, и ты можешь страдать от любви! Та женщина просто слепа, раз отвергла такого достойного человека... Эх, оба мы скитальцы в этом мире... За встречу! — слегка захмелевший Мо Юньло громко воскликнул и поднял бокал.

Юй Илинь криво усмехнулся, поднял свой бокал и осушил его одним глотком:

— Ло, не все мужчины маются от любви к женщинам.

— М? Что ты сказал? — Мо Юньло поднял голову и недоуменно посмотрел на друга.

Из-за хмеля его щеки слегка покраснелись, а взгляд стал затуманенным. Он даже не подозревал, насколько соблазнительно выглядел в этот момент. Юй Илинъ закрыл глаза, глубоко вдохнул, словно принимая важное решение, и, открыв их, пристально посмотрел на манящего Мо Юньло. Вдруг он резко схватил его за руку и с глубоким чувством, серьезно произнес:

— Ло! Тот, кого я люблю, — это ты!

Мо Юньло мгновенно протрезвел. Он поспешно вырвал руку и, едва не дрожа от волнения, пробормотал:

— Брат Юй... ты... ты умеешь шутить! Ха! У меня... у меня еще дела! Пойду первым!

Не дожидаясь реакции Юй Илиня, он, пошатываясь, выбежал из ресторана. На улице уже стемнело, людей почти не было, но пьяный Мо Юньло все равно шел нетвердой походкой.

Юй Илинъ поспешно бросил на стол деньги и, сжимаясь от боли в сердце, бросился в погоню за испуганным другом.

В ресторане воцарилась гробовая тишина. Оказалось, эти двое питали слабость к мужчинам... Даже хозяйка с талией-бочонком застыла в изумлении.

— Ло, не надо так, хорошо? Я не стану заставлять тебя отвечать мне взаимностью. Я буду молча любить тебя и оберегать, всегда оставаясь за твоей спиной! Только, прошу, не игнорируй меня, ладно? Клянусь, я не доставлю тебе никаких неудобств! Поверь мне, хорошо? Ло...

Догнав Мо Юньло, Юй Илинъ обнял его со спины и, срываясь на мольбу, продолжал признаваться в чувствах и давать обещания.

Мо Юньло был настолько потрясен, что не мог вымолвить ни слова.

Так они и стояли в тишине. Больше никто не проронил ни звука.

<http://bllate.org/book/18891/1846042>